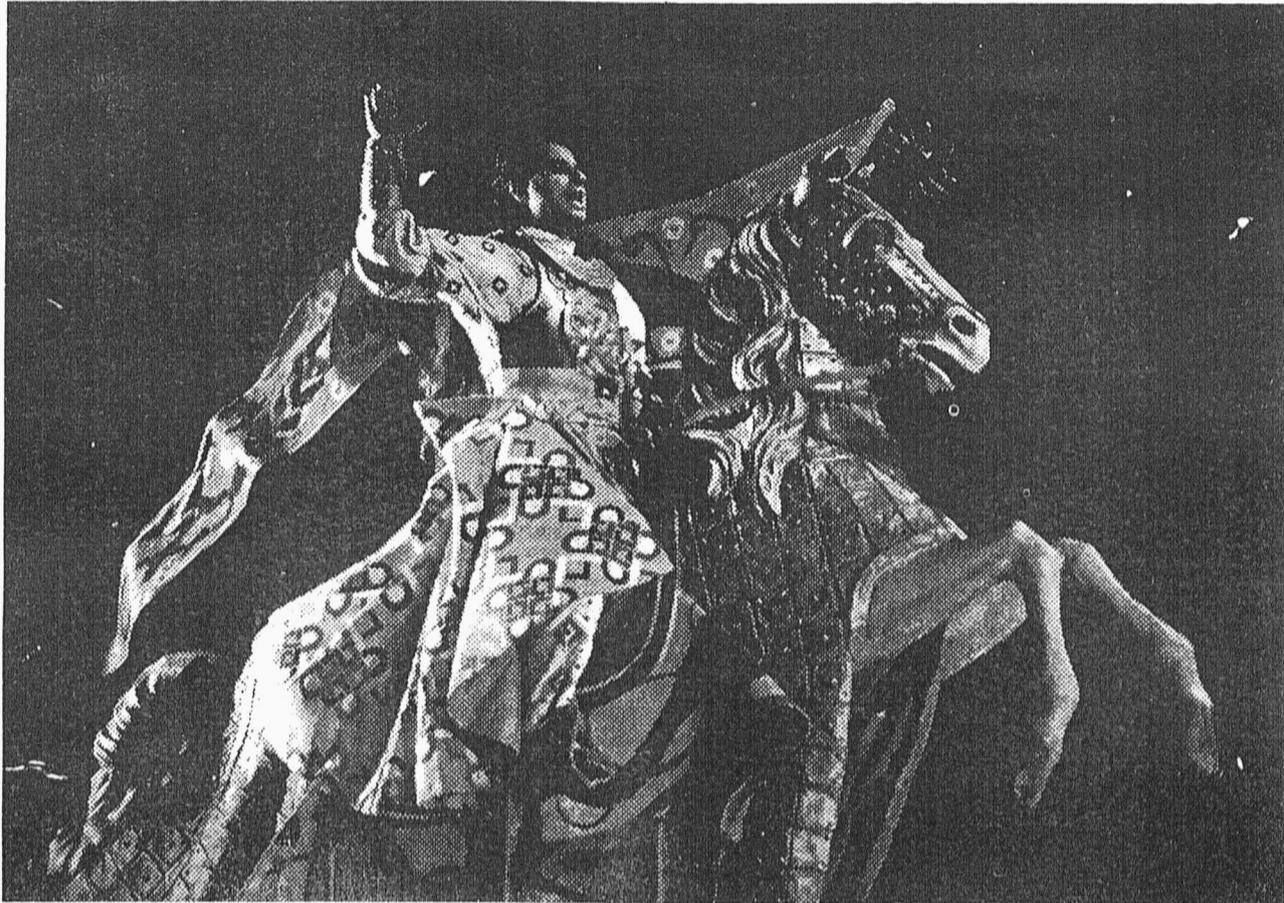

Рыцарь в Опере

1995.
№5.
с.3

Празднование 300-летия Пёрселла включает интернациональную постановку "Короля Артура" с буйно красочным экзотическим дизайном Пола Брауна.

Если кто-то, столкнувшись со стремительно растущим интересом к Пёрселлу, полагает, что англичане всегда считали своего соотечественника "английским гением", то это простительное заблуждение. На самом же деле более широкий интерес к достижениям композитора, ранее известного скорее по репутации, чем по исполнению музыки, пробудили своим тщательным исследованием два американца — Франклин Циммерман и Куртис Прайе.

Благодаря еще одному американцу, исполнителю и музыковеду Уильяму Кристи и театрам Шатле и Ковент Гарден одна из самых ярких театральных работ Пёрселла ожила в постановке, которая наверняка понравилась бы композитору и его соратнику Джону Драйдену. "Король Артур или Британский герой" вернулся на лондонскую сцену для краткого показа в Ковент Гарден 3-5 мая, уже испытанный и вполне оцененный в Париже. Кажется, что у французов до сих пор есть время и легкость прославлять умерших героев, даже с другого берега Ла Манша. Несомненно, Кристи вдохновил администрацию Шатле поддержать постановку, вернув эту "драматическую оперу" к жизни в манере, которую справедливо можно назвать захватывающей.

Партнерство режиссера Грэма Вика и художника Пола Брауна, возможно, лучше всего известного по завоевавшему премию "Митридаду" в Королевской Опере, принесло великолепную постановку "Короля Артура", верную духу (если не букве) драмы Реставрации и указаниям Драйдена. Автор называл свою пьесу "украшенной декорациями, машинами, песнями и танцами". Потому Вика, Браун, хореограф Рон Хоуэлл и художник по сцене Вольфганг Геббель извелили максимум пользы из "меняющейся сценографии", роскошных декораций и прочих специальных эффектов — совсем как это должны были делать "машинисты" театра Дорсет Гарден, когда "Король Артур" вошел в репертуар в 1691 году, — улучшенных высокой технологией и чудесной механической сценой, слегка наклоненной и явно снабженной не меньшим количеством ловушек, чем сыроузренный завод. Сверхъестественные, волшебные миры, обрисованные музыкой Пёрселла, отразились в "дышащих" декорациях Брауна и почти пантомимичных костюмах, которые бы понравились публике XVII века так же, как и современной.

Нельзя слушать музыку Пёрселла без слов Драйдена и эффектной постановки. "Король Артур" производит впечатление только исполненный полностью, когда музыка комментирует и направляет действие. Через 30 лет после смерти Пёрселла юрист и музыкант-любитель Ролдер Норс записал: "В этой опере столько восхитительной музыки, что неудивительно, что она потеряна, потому что англичане не заботятся о хороших вещах и, следовательно, их не заслуживают". Может быть и так, но публика Реставрации явно оценила богатое сочетание драмы, юмора и неуловящихся музыкальных красочностей, таких как "Волшебный остров". "Король Артур" в том или ином виде возобновлялся в театре Друри Лэйн до 1842 года, всегда с успехом.

Пьеса Драйдена несомненно разочарует тех, кто ждет сказки об Артуре *à la Мэлоу*. Здесь Артур и Бритта драбро борются, проигнорировав саксов, загнав их в Кент и приоттравивши, к последней битве, король саксов Освальд пытается погнать их в ловушку предельного и в конце концов покидает поместье своему с Артуром Эмелину, слепую дочь Конона, героя Корнуолла. Артур же пытается поддержать мудрого Мерлина и доброго духа Фиделия, которые помогают королю преодолеть ловушки в волшебном лесу. Заводя Оскальта Осмоул пытается соблазнить Эмелину, сначала милой, а затем силой. В финале Артур спасает ловушку (которой, благодаря магии Мерлина возвращено зрение), побеждает Освальда на поле битвы и прощает всех саксов.

Пьеса Драйдена досталась Драйдену. Она была написана за шесть лет до первой постановки как политическая аллегория на реставрирование монархии Стюартов в преддверии серебряного юбилея Карла II. Король, однако, потребовал от своего поэта-лауреата полномасштабной оперы во французском стиле, а тот принужден был написать неподцензурную пьесу "Альбион и Албанус". Затем последовала Великая Революция и нуждающийся Драйден, лишившись своего лауреатства, переработал "Короля Артура" для публичного театра, привнеся сюжет в соответствие с изменившейся политической ситуацией и вступил в явно полезное сотрудничество с одаренным Пёрселлом. За исключением "маски" в V действии, которая легко может исполняться отдельно, связь между пьесой и музыкой тесная. Хорошо известная "стена холода" из III действия, например, появляется, когда negotiary Осмоул ударяет оземь волшебной палочкой, созывая духов представить аллегория, чтобы показать Эмелине, что стрелы Кунидона могут растопить даже самое холодное сердце. Пол Браун закутывает Кунидона в детский комбинезон, снабдив Гения холода и его ледяную братию симпатичными шариками белых медведей, без которых они превращаются в излучающие свет подсолнухи. Назовите это как хотите, но сначала испытываете подымающий эффект, который вы ощущаете на спектакле.

Браун прибегает "ударный момент" до финальной "маски", где перестройка смесь арий, дуэтов, хоров и пантомим трактуется им вполне соответственно. Сначала Эод появляется, сидя верхом на морской чайке. В соответствии со сценическими указаниями Драйдена показывается остров, на его ненадежном склоне висит пастух со стадом. Брауновское видение чудесного Альбиона ловко трансформировано во внутренний вид амбара-дома, где хранится урожай, что было очень важно для благосостояния Британии до того, как она превратилась в пастушескую страну. Тем

временем, хор изображает Старую Англию в миниатюре, в духе жиги, распространяясь по всей авансцене, а сзади появляются те, кто, по мнению Вика и Брауна, сделал Британию великой. Парижской публике тактично не показали Веллингтона, Нельсона, Мальборо и других победителей Франции, предпочтя выдвинуть гвардейца, Джолли Джека Тара, суффрижистку, горожанина в котелке и так далее.

Единственное предупреждение этой постановке касается качества пения, которого в целом не хватало во впечатляюще музыкальном исполнении Кристи и его восхитительного ансамбля, *Les Arts Florissants*. В постановке Вика певцы часто падают в глубине сцены, и это жестоко не соответствует слабости голосов труппы. Эти трудности могли бы быть уменьшены акустикой Ковент Гарден, хотя можно предположить, что легендарный баритон Петтери Саломая и безвольный голос Франсуа Базола не будут чувствовать себя в Лондоне лучше, чем в Париже. В подобных оговорках не нуждаются Кларон Макфелдан и Ионатан Бест (Филидель и Гримбальд), которые получили роли, полные игры и пения, проводя большую часть представления в полетах через всю сцену и энергично распевая такие номера, как "Сюда, этим путем" и "Не позволяй рожденному луной эльфу испугать тебя в заблуждение". И еще есть Вероник Жац, которая поет "Волшебный остров" с такой покоряющей красотой, что затмевает даже удивительный брауновский финал.

Кристи записал "Короля Артура" в студии, что должно решить проблемы вокального баласа и позволить одухотворенной и стильной интерпретации достичь более широкой аудитории. Результаты фирма Эрато должна представить чуть раньше, чем постановку увидят в Ковент Гарден.

"Немного театры подыли бы этот проект, — говорит Пол Браун, — но Шатле выполнил его с апломбом и стилем. Они хотели поставить пьесу целиком, от начала до конца в соответствии с авторскими намерениями — не исторически, а чтобы воссоздать тот же трепет и отклик в публике, как если бы пьеса была новой. Я рад, что мы не делали купюр, это значит, что мы работали с тем, что действительно написали Драйден и Пёрселл. Это кажется мне более важным, чем если бы костюмы и жесты были "аутентичными".

Так называемым "историческим" воссозданием семи опер (полу-опер) Реставрации часто не хватает реалистичности "большого спектакля". Экономические условия предписывают концентрироваться на деталях "аутентичного" сценического движения при дороговизне визуального воздействия. В Шатле Вика и Брауна снабдили средствами, чтобы делать широкие жесты и разрешили художнику удовлетворить как сценические требования Драйдена, так и свое воображение.

С чего начал Браун развивать идею своего "Короля Артура"? "Трудно сказать, — отвечает художник. — Не обязательно конечный результат похож на первоначальную идею. Нашей отправной точкой было сделать постановку живой и энергичной. Мы не хотели показывать музейную вещь, которая, по определению, мертва. Я думаю, недостаток знаний по театру той эпохи полезен, чем полные знания, поскольку мы хотели захватить сущность, а не детали. Хотя музыка важна, ведущая сила — пьеса (там, где идет повествование). Я полагаю, это текст Драйдена с его смесью сверхъестественно утонченного языка и милой наивности, сформировавший визуальную сторону постановки. Его язык одновременно очень музыкальный и живописный, дашский от скуки".

Художник упоминает о драйленовских возобновлениях и переделках пьес Шекспира как о здоровых прецедентах своей работы над "Королем Артуром". — "Театральная пьеса должна быть живой. Драйден и Двенант ввели женские роли в Шекспира. Они позволили Арнольду иметь подругу и дописали в "Беру" роль Сайкорке. Это был способ отразить современные вкусы, чтобы традиция осталась живой. Я думаю, сегодня мы слишком почитательны, пытаемся делать точно "как имелось в виду", но часто из-за этого пьеса теряет силу".

Секрет успеха "Короля Артура" лежит в хрупком балансе между старым и новым, уэльско-китайские костюмы бриттов во взгляды ни архаичными, ни слишком модными. Например, Мерлин может, не переодеваясь, сыграть за Друида или за Великого Мастера масонской ложы.

Яркие краски и цветистые костюмы, которые мы видим при поднятии занавеса, могут напоминать о "Митридаде" Вика и Брауна. "Я не думаю, что у нас есть стиль, — говорит художник, — по сходству между нашими спектаклями есть. К несчастью, две постановки, сделанные нами для Ковент Гарден, самые похожие. Цвета "Короля Артура" и "Митридады" отражают напыщенность эмоций и сильный барочный привкус обеих опер. Может быть, это клише, но оперная постановка — это коллективные усилия технического персонала, моего ассистента, костюмеров и бесчисленного числа других людей. Я когда-то думал, дизайн — это только быть художником, но большая его часть возрастает вокруг разрешения проблем и прихоти людей, чтобы наконец заработать окупить этого гигантского динозавра.

Эндрю СТУАРТ
("Opera now")
Перевод с английского
Аины БУЛЫЧЕВОЙ